

Адонис был личностью легендарной, чьё имя на Шэньвансине знал каждый. Его сокрушительная боевая мощь и стратегический гений обеспечили ему легионы преданных сторонников. Однако большинство женщин планеты обожали его не только за военные заслуги, но и за безупречную внешность, а также за врождённое благородство и элегантность.

В свои двадцать семь лет командующий армией оставался холост, что автоматически делало его самым завидным «бриллиантовым» холостяком системы. Для многих он был идеалом, пределом мечтаний о замужестве.

Лишь единицы знали, что чёрная пантера, за жизнью которой сейчас наблюдал весь мир в прямом эфире на сайте заповедника, и есть сам Адонис. Остальные лишь строили догадки, полагая, что это звериная форма какого-нибудь отпрыска высокопоставленного чиновника или титулованного дворянина.

[Звериная форма — это отражение внутренней силы. Если эта пантера принадлежит человеку, то его мощь, несомненно, внушает трепет,] — промелькнуло сообщение на экране, видимое только зрителям.

Лу Бай не читал комментариев. Он лишь видел, как стремительно растёт число зрителей и как мелькают уведомления о пожертвованиях. От одного взгляда на эти цифры его охватывало чувство неловкости, почти вины. Трансляция задумывалась как ответный жест благодарности, а превратилась в очередную кампанию по сбору межзвёздных монет.

[Сила и впрямь невероятная. Не каждый способен принять облик хищника, а уж чёрная пантера... Она превосходит любого другого леопарда.]

[Жаль только, что это не уровень льва или тигра.]

[Тот, кто пишет «жаль», — ты сам-то в кого превращаешься? Как по мне, чёрная пантера — это высший пилотаж. У большинства звериная форма вообще ограничивается мелкими зверьками.]

[Перестаньте спорить в чате! Я просто хочу знать: чей это облик? Или это дикий зверь?]

[Если это человек, то он наверняка высокий и чертовски красивый.]

[Интересно, кто же это... Уровень слишком высокий. Может, кто-то из королевской семьи?]

Того, кто предположил родство с монархами, тут же осадили:

[Королевская семья уже объявляла: формы обоих принцев — львы. Так что пантера

исключена.]

[Но вы забыли, — тут же вклинился другой, — что облик Его Высочества принца Самуэля так и не был обнародован.]

Испокон веков члены королевской семьи находились под пристальным вниманием. Большинство из них охотно демонстрировали свои звериные формы — как, например, молодые наследники: принц Ся Цзо и принц Джулиан, братья-львы. Однако были и те, кто предпочитал хранить тайну. Принц Самуэль был одним из самых загадочных в этом плане.

Ходили слухи, будто Его Высочество недоволен своим обликом, считая его слабее, чем у других сородичей. Но это были лишь досужие сплетни: мощь Самуэля была очевидна каждому, и его звериная форма могла быть только величественнее и опаснее прочих.

Семья Адониса была единственной, кто знал правду о чёрной пантере. Они хранили молчание, не желая привлекать к нему лишнего внимания. И хотя они понимали, что в заповеднике безопасно, лишняя огласка была им ни к чему.

Шёл обычный рабочий день. Большинство жителей планеты были заняты своими делами. Министр Хайден находился в конференц-зале имперского офисного здания на совещании министерства транспорта. Впрочем, это не мешало ему открыть сайт заповедника и краем глаза наблюдать за трансляцией лесного спасателя.

Ещё вчера, просматривая альбом, Хайден задался вопросом: что за человек этот сотрудник, способный так близко подходить к зверю Адониса? Теперь, открыв стрим, он не только следил за грациозными движениями пантеры, но и внимательно разглядывал самого спасателя.

В чате уже вовсю обсуждали необычную внешность сотрудника. Эпитеты «утончённый», «юный» и «миловидный» точнее всего описывали его образ. Возможно, в этом и заключалось отличие азиатов Земли от других рас. Черты лица Лу Бая были чистыми и изящными, а телосложение — поджарым и компактным. В глазах шэньвансинцев он действительно выглядел почти ребёнком.

[Белая кожа, чёрные глаза... Кожа кажется такой нежной. Ого, он словно фарфоровый человечек. Что это за раса?] — жители Шэньвансина никогда не видели никого похожего на Лу Бая, и их любопытство не знало границ.

[И это он находится рядом с хищниками?] — поначалу люди представляли себе спасателя как могучего атлета, чья сила внушает уважение даже зверям.

Увиденное заставило их ахнуть от изумления. Спасатель, живущий бок о бок с опасными животными, выглядел пугающе хрупким. Совсем молодой, его бедро было не толще их предплечья, а тонкая шея казалась настолько беззащитной, будто её можно было переломить одним неосторожным движением.

Лицо его, впрочем, располагало к себе: яркие губы, ясные глаза. Пусть в нём не было привычных им высоких скул и резких, рубленых линий, эта мягкость и чистота казались по-своему притягательными.

Шэньвансин не был местом, где судили только по внешности. Если бы за внушительными габаритами не скрывалось мужество, никто бы не проявил уважения. И наоборот: даже если человек слаб телом, но обладает стальной волей и совершает нечто выдающееся, он заслуживает признания. Поэтому в адрес Лу Бая не летело ни капли негатива.

Лишь изредка кто-то подшучивал над его тонкими запястьями, советуя побольше есть, но это была скорее добрая забота. На Шэньвансине уважали стариков и оберегали детей. Лу Бай со своей внешностью, никак не вяжущейся с реальным возрастом, прочно попал в категорию «юных», несмотря на то, что творил вещи, заставлявшие суровых мужчин втайне хвататься за голову.

Видя, как этот «почти ребёнок» трудится на столь опасной работе, обеспечивая себе жизнь в суровых условиях, даже те зрители, что не собирались тратиться, начали присылать донаты.

Заметив активность в чате, Лу Бай улыбнулся — искренне и открыто. Он поднял руку в приветственном жесте:

— Спасибо большое за вашу поддержку, братья и сестры.

Он использовал это обращение не потому, что считал себя самым младшим, а из простого уважения — в сети так было принято.

— Пожалуйста, не нужно присылать так много. За прошлый альбом и так пришло достаточно, — Лу Бай вёл машину одной рукой, так как дорога была ровной. Другой рукой он смущённо поправил воротник формы. — Кхм... Я запустил этот эфир, чтобы отблагодарить вас за интерес. Кажется, вам очень нравятся хищники.

Вспомнив об этом, Лу Бай завертел головой, высматривая своего подопечного.

— Хэйдань? — позвал он несколько раз, а затем пояснил зрителям: — Это имя, которое я дал чёрной пантере. Его зовут Хэйдань.

Чат буквально взорвался. Семья Адониса тоже была в шоке. Хэйдань?! Что это за нелепое имя? Такое прямолинейное и... постыдное!

На Земле «Хэйдань» было обычным ласковым прозвищем, означающим «Чёрное яичко» или «Чёрный кокон». Но в переводе на язык Шэньвансина это звучало крайне двусмысленно, вызывая у местных жителей вполне определённые анатомические ассоциации. Учитывая окрас пантеры, воображение зрителей тут же унеслось в дебри непристойностей.

Почему этот странный человек выбрал именно такое название для величественного зверя? Даже «Чёрный мех» звучало бы достойнее!

Экран заполнили комментарии, полные негодования и недоумения. Межзвёздный народ пребывал в культурном шоке.

Но Лу Бай ничего этого не видел. Он не получал обратной связи и вёл эфир, полагаясь лишь на интуицию. Выглядело это немного наивно, но из-за постоянно всплывающих уведомлений о подарках он, краснея, заставлял себя говорить больше.

— Мы выехали около получаса назад. Сейчас направляемся к прежним охотничьим угодьям Хэйданя, это примерно в тридцати километрах от станции, — Лу Бай сверился с навигатором. — Мы не проехали и половины пути, так что ехать ещё около часа... Дорога довольно однообразная.

Зрители в комментариях неистово доказывали, что им ничуть не скучно, и умоляли не прекращать трансляцию. В подтверждение их слов поток пожертвований хлынул с новой силой.

Лу Бай лишь мельком взглянул на экран. Увидев, как цифры стремительно ползут вверх, он понял, что его слова могли истолковать как выпрашивание денег. Лицо его вспыхнуло ещё сильнее.

— Пожалуйста, хватит донатов. Этого более чем достаточно, — «фарфоровый человечек» попытался придать голосу строгости, которая, впрочем, никого не напугала. — Если продолжите, я выключу эфир.

Его произношение не было идеально чистым шэньвансинским, в интонациях и выговоре чувствовался особый, ни на что не похожий привкус, который, на удивление, совсем не раздражал.

Заметив, что поток уведомлений замедлился, Лу Бай понял: его услышали.

— Спасибо, — искренне поблагодарил он.

Пусть он всё ещё немного робел, контакт с аудиторией был налажен. Похоже, зрители попались вполне адекватные.

Лу Бай по натуре был не слишком разговорчив. Перекинувшись парой фраз с гостями, он снова сосредоточился на вождении. Одна из камер была направлена прямо на него, и зрители видели, как серьёзно он сжимает руль обеими руками.

Казалось бы, скучное зрелище, но число людей в эфире только росло. Благодаря сарафанному

радио в сеть потянулись даже те «аккаунты-зомби», что годами не заходили на сайт.

Среди них были просто любопытные прохожие, но встречались и подчинённые Адониса, его бывшие соратники и даже высокопоставленные чиновники Империи. Всего за полчаса на сайте авторизовалась целая армия старых пользователей, и все они, как по команде, хлынули в единственную комнату трансляции.

И это не было спланированной политической акцией. Им просто хотелось посмотреть на зверя.

Популярность стрима Лу Бая достигла невообразимых масштабов. У начальника станции Диффа голова пошла кругом.

— У нас на сайте вообще есть столько участников?

Сотрудник техподдержки замялся:

— Есть... Но сегодня мы, кажется, обновили рекорд по количеству одновременных подключений.

И это было мягко сказано. Дифф тихо выругался. Всё из-за этого «Хэйданя»! Сайт забит до отказа, а закрыть трансляцию нельзя — это вызовет бурю негодования. Однако если ситуация выйдет из-под контроля, последствия могут быть плачевными. Диффу пришлось набраться смелости и обратиться к Самуэлю.

— Ваше Высочество, вы знаете, что Лу Бай запустил прямой эфир?

Принц, который уже давно наблюдал за происходящим, ответил лаконично:

— Да.

— Стоит ли нам предпринять какие-то меры? — Дифф переживал, что поведение пользователей станет неконтролируемым и это ударит по репутации заповедника.

— Нет необходимости, — отрезал Самуэль.

— Но...

— Ты считаешь, что наша система безопасности несовершенна?

— ...

Разумеется, она была безупречна!

Раз уж начальство так спокойно, то чего ему, подчинённому, дёргаться? Остаётся только наслаждаться зрелищем. Будто он сам не любит такие стримы! Закупиться бы семечками да пивом и смотреть во все глаза...

Но, несмотря на бравату, Дифф всё равно нервничал. В кадре были Адонис и наследник престола — личности исключительной важности. Если что-то пойдёт не так, и десяти тысяч Лу Баев не хватит, чтобы искупить вину. Он искренне переживал за парня.

Королевский дворец

Услышав, что в заповеднике показывают хищников в прямом эфире, император Бивис тоже проявил интерес. Он устроился в кабинете вместе с супругой, чтобы посмотреть трансляцию.

— Интересно, увидим ли мы Ся Цзо?

— Надеюсь, ты это просто к слову сказал.

Супруги обменялись улыбками, не питая особых иллюзий. Заповедник огромен, и шанс того, что камера поймает именно Ся Цзо, был ничтожно мал. К тому же характер у мальчика был свирепый, вряд ли кто-то смог бы подойти к нему с камерой.

Зрители в чате обсуждали только чёрную пантеру. Императорская чета знала, что это Адонис — Хайден подтвердил их догадки.

Время шло, и Лу Бай уже почти добрался до цели. Большую часть пути он молчал, сосредоточенно ведя машину. К его удивлению, зрители не расходились, их становилось только больше, что накладывало на него определённую ответственность. Ему казалось неправильным просто ехать, не показывая ничего интересного — люди ведь тратили на него деньги.

Пантера бежала слишком быстро. Иногда зверь останавливался, чтобы подождать машину, но лишь на мгновение. Зрители вряд ли успевали сделать чёткий скриншот — скорее всего, у них выходили лишь смазанные чёрные тени.

Лу Бай вздохнул и оглянулся на кузов. Большой лев всё ещё спал. Почти приехали, а он и усом не ведёт.

— Чаншоу, просыпайся.

«Давай, покажись людям, чтобы они не зря тратили свои голоса».

Услышав зов, лев поднял массивную лохматую голову и сонно прищурился, глядя на Лу Бая. Заметив, что тот манит его рукой, хищник издал негромкое ворчание и потянулся к нему.

Кабина и кузов были соединены. Огромное количество зрителей, следивших за камерой первого вида, чтобы не упустить пантеру, внезапно замерло. В объективе второй камеры появилась гигантская львиная морда.

— О-о-о... у-у-у... — только что проснувшийся лев прижался головой к лицу Лу Бая и широко, во всю пасть, зевнул.

Зрители в деталях увидели частокол острых клыков. Но не успел лев закончить зевок, как тут же принялся вылизывать спасателя — его светлое, чистое лицо.

Язык льва покрыт жёсткими роговыми сосочками, похожими на шипы. Они нужны хищникам, чтобы сдирать мясо с костей, и для человеческой кожи они смертельно опасны.

— Ну что ты, грязнуля! — Лу Бай, почувствовав на лице шершавый язык, попытался оттолкнуть львиную голову. — Я же весь в поту, не облизывай меня!

Но того, чего в ужасе ожидали зрители — содранной кожи и крови, — не произошло. Лев послушно убрал шипы, не причинив хрупкому человеку ни малейшего вреда.

«...»

Сердца зрителей ушли в пятки, сменившись полным недоумением. Что за отношения связывают этого спасателя и льва? Как они могут сосуществовать в такой гармонии?

Самым частым вопросом в чате стал: [Спасатель вырастил этого льва с самого детства?]

Это казалось единственным логичным объяснением.

В королевском дворце императорская чета застыла в изумлении. Они сразу узнали Ся Цзо. Но, в отличие от зрителей, они знали правду: нет, этот лев не был выращен спасателем.

— Ся Цзо... — королева Флора горько усмехнулась. Даже если бы она сейчас вошла в лес, сын вряд ли встретил бы её так дружелюбно.

Должно быть, этот спасатель и есть тот самый землянин, о котором говорил Самуэль — человек, обладающий невероятным даром располагать к себе животных.

— Он не только с Ся Цзо ладит, но и с Адонисом у них полное взаимопонимание, — процитировал Самуэль в ответ на запрос.

«...»

«Судя по твоему тону, вы и сами неплохо ладите», — подумала Флора, но вслух произнесла с осторожностью:

— Кхм, постарайся не слишком афишировать это.

Самуэль отозвался коротким «угу» и добавил:

— Вы не хотите смотреть на Ся Цзо? Тогда я немедленно прикажу своему сотруднику убрать его из кадра.

Флора осеклась:

— ...

«Похоже, они и впрямь в отличных отношениях!»

— Не нужно, я просто к слову.

Конечно, она хотела видеть сына! Она имела в виду ограничение доступа для рядовых членов, но было очевидно, что Самуэль проигнорирует её просьбу.

На своей территории и со своими людьми Самуэль не терпел вмешательства. Даже если это была жена императора, королева планеты и его невестка.

Переведя на счёт Лу Бая 2000 межзвёздных монет, принц продолжил работать, не отрывая взгляда от экрана.

<http://bllate.org/book/16972/1585002>